

ГИМЛИ

— НАЧАЛО —

Илья СНИГИРЕВ

Илья Снигирёв
Гимли. Начало

«Автор»

2026

Снигирёв И. О.

Гимли. Начало / И. О. Снигирёв — «Автор», 2026

В тёмных галереях Одинокой Горы, куда не проникает солнечный свет, юный гном Гимли учится главному ремеслу своего народа — слушать камень. Для гномов труд — это не просто работа, а договор с горой: удары по скале становятся словами, а ритуалы — щитом от древней тьмы, что живёт в старых огнях. Однажды, спустившись в запретные нижние штреки вместе с наставником, Гимли сталкивается с тем, о чём не говорят вслух: рогатым демоном, сотканным из жара и копоты. Существо произносит пророчество, от которого стынет кровь, и лишь древний ритуал и решимость мальчика заставляют тьму отступить. Эта встреча становится первым шагом во взрослую жизнь: Гимли узнаёт, что сила — не только в железе, но и в умении слышать голос горы, в простых вещах, ставших оберегами, и в труде, который держит тьму на расстоянии. «Огонь в глубине» — история о взрослении, древних ритуалах и о том, как быт и привычка стучать по камню могут стать самой надёжной защитой.

© Снигирёв И. О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Илья Снигирёв

Гимли. Начало

Глава 1

«Гимли.начало»

В нижних галереях Одинокой Горы даже рассвет не бывал: сюда солнце не добиралось, и время считали по смене, по остыванию камня, по тому, как оседает пыль на крюках. В комнате отдыха пахло сыростью, кожей и старым железом. На стене висели фартуки, каждый в слое каменной пыли, будто в броне. На полке стояли глиняные кружки; в одной ещё оставался тёплый эль, в другой — капли, застывшие, как янтарь. Рядом лежала миска с чёрным хлебом и куском копчёного мяса: простая еда, которая держит тепло в груди, когда воздух в галереях становится ледяным.

Гимли, которому едва исполнилось двенадцать, помогал Боррину проверять ремни и складывать в сумку сухие

тряпицы — ими вытирали руки, чтобы рукоять не скользила. Боррин не хвалил: у гномов похвала — в доверии. Если тебе дают дело, значит, ты уже почти взрослый.

— Сегодня пойдём к старой развилке, — сказал Боррин ровно, будто речь шла о самой обычной смене. — Там жила вода, а теперь живёт жар.

У Гимли похолодели пальцы. Он знал это место по рассказам: свод там опускается низко, будто давит на плечи, а воздух тяжёлый, как перед грозой, только грозы под горой не бывает.

Перед спуском они остановились у опорной колонны. Боррин достал маленький каменный молоточек и трижды ударил: коротко, глухо, точно.

— Мать-скала, укрой нас, — прошептал он. — Пусть жар не коснётся наших костей. Пусть огонь вернётся в своё логово.

Это не была молитва. Это был договор: гномы не просили милости, они напоминали камню о его обязанности держать свод. Гимли повторил за ним, чувствуя, как от ударов по колонне по руке идёт холодная дрожь. Ему было страшно, но он стискивал зубы: страх — это тоже часть работы.

Они шли по узкому штреку. Свод опускался всё ниже, и Гимли приходилось пригибаться. Пахло не просто сыростью — гарью, маслянистой и старой, какой не бывает от кузнечного огня. Боррин поднял факел, и свет выхватил на стене глубокие борозды, будто кто-то скреб когтями по твёрдому сланцу.

— Это не работа кирки, — пробормотал Боррин. — Это предупреждение.

В конце прохода пульсировало красное пятно света, словно билось огромное сердце.

Из темноты донёсся звук, похожий на скрежет когтей по камню, а следом — низкий, раскатистый голос, будто сам камень заговорил:— Кто тревожит пепел? Кто несёт огонь в дом, где живёт тьма?

Волосы на затылке у Гимли встали дыбом. Он крепче сжал свой маленький молоток, хотя знал: против этого оружия нет.

Боррин не отвечал. Он снова прижал ладонь к стене и прошептал ритуальные слова, теперь тише, будто боялся, что звук привлечёт внимание.

Пламя вспыхнуло ярче, и из него выступила фигура. Не человек. Не зверь. Существо из копоти и жара, с рогами, изогнутыми, как лезвия, и глазами, горящими, словно угли в кузнечном горне. Оно сделало шаг, и камень под его ногами шипел, будто плакал.

— Ты мал, — произнёс демон, и голос его звучал сразу отовсюду. — Но в тебе уже есть тяжесть. Ты будешь носить железо. Ты будешь помнить.

Гимли хотел закричать, но голос застрял в горле. Вместо этого он сделал то, чему учили с детства: поднял молоток и ударил по стене. Один раз. Громко. Как сигнал тревоги.

Звук раскатился по галереям, и на мгновение показалось, что даже огонь замирает, прислушиваясь.

Боррин опустился на одно колено, прижал ладонь к холодному камню и прошептал:

— Мать-скала, укрой нас. Пусть жар не коснётся наших костей. Пусть огонь вернётся в своё логово.

Демон рассмеялся — звук, похожий на треск раскалённого железа.

— Камень не защитит тебя. Камень помнит всё.

Но когда когти существа почти коснулись плеча Гимли, свод над ними дрогнул. С потолка посыпались мелкие осколки, и воздух стал холоднее. Демон отступил на шаг, будто его толкнули невидимые руки.

Гимли не понимал, что произошло, но чувствовал: это сработало. Гора услышала.

Они бежали, а за спиной оставалось красное пятно, которое медленно гасло, как угли под золой. Когда они наконец остановились у развилки, Гимли задыхался. Он уронил факел, но тут же подхватил его: огонь здесь был другим, даже если дрожал от страха.

— Что это было? — хрипел он.

Боррин смотрел на него долго и тяжело.

— То, о чём не говорят вслух. То, что живёт в старых огнях. И запомни: если снова услышишь этот голос — не отвечай. Стучи по камню. Пусть гора говорит за тебя.

Он снял с пояса маленький мешочек из грубой ткани и высыпал на ладонь горсть каменной крошки.

— Возьми. Это пыль из старой галереи, где когда-то был пожар. Её сыпят у порога, чтобы огонь не шёл за тобой. Гимли взял пыль, чувствуя её тяжесть. Теперь это был не просто мусор. Это был оберег, часть быта, который стал чем-то большим.

Когда они вернулись в комнату отдыха, сняли фартуки и повесили их на крюки, Боррин молча налил Гимли кружку тёплого эля и положил на край стола кусок чёрного хлеба.

— Ешь, — сказал он. — Холод и страх забирают тепло из груди. Его надо вернуть.

Гимли ел, и с каждым глотком дрожь уходила. Он смотрел на свои руки: в каменной пыли, в мелких царапинах от камня. Это были его метки.

На стене висела доска с отметками смен. Боррин взял кусок мела и написал: «Старая развилка — не ходить. Жар».

— Пусть все видят, — сказал он. — Предупреждение — тоже труд. Позже, в верхних галереях, ближе к выходу, где воздух уже не был таким тяжёлым, Гимли сидел на каменном выступе, сжимая в руках свой молоток. Теперь он не казался игрушкой.

К нему подошёл отец, Глоин. Он видел бледное лицо сына и сжатые кулаки.

— Ты сегодня повзрослел на десять лет, — тихо сказал он. — Расскажи всё. Без прикрас.

И Гимли рассказал. Не про демона, не про рога и огонь. Он рассказал про голос, про то, как камень дрожал, и про слова Боррина.

Глоин кивнул.

— Хорошо. Теперь ты знаешь: не всё, что горит, даёт свет. И не всё, что шепчет из темноты, хочет добра.

Он положил тяжёлую руку на плечо сына.

— А теперь иди поешь. И больше не спускайся в нижние галереи без старших.

Гимли кивнул, но в его глазах уже не было детского страха. Была холодная решимость. Он запомнил урок: в мире гномов сила — не только в железе, но и в умении слушать камень, в ритуалах, которые держат тьму на расстоянии, и в быте, который становится щитом.

В кузнице, где шипел пар и пахло раскалённым металлом, кузнец протянул ему маленький гвоздь, только что остывший.

— Держи. Это тебе. Пусть будет при себе. Железо помнит удар. А ты помни: когда страшно, бей по камню. Пусть гора ответит.

Гимли сжал гвоздь в кулаке. Металл был холодным, твёрдым, настоящим.

Он вышел из кузницы, и в кармане у него лежал гвоздь, а в ладони — горсть каменной пыли. Теперь он знал: защита — это не только стены. Это труд, это слова, это привычка стучать по камню и слушать, что ответит гора. Ночью, когда тишина в галереях становилась особенно густой, Гимли снова слышал далёкий скрежет, будто кто-то царапал камень где-то глубоко внизу. Он не вздрагивал. Он просто клал ладонь на стену, чувствовал её холодную тяжесть и тихо шептал:

— Я слышу тебя, гора. Мы не пойдём туда.

И тишина отвечала ему ровным, спокойным гулом — как биение огромного каменного сердца, которое охраняло дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.